

УДК 2-67

К вопросу о связи вестернизации с нетрадиционной религиозностью в России

О. С. Хлякин

*Красноярский государственный медицинский университет им. профессора
В. Ф. Войно-Ясенецкого, г. Красноярск*

Аннотация. В статье высказывается гипотеза, позволяющая объяснить, почему в течение прошлого века российские неортодоксальные автохтонные христианские конфессии (старообрядцы, молокане) были вытеснены конфессиями, имеющими западное происхождение (свидетели Иеговы, адвентисты, ЕХБ, ХВЕ). Суть гипотезы состоит в том, что теряющие сторонников автохтонные религиозные конфессии были частью традиционного общества и разделяли целый ряд общих для него убеждений (монархизм, власть родителей над взрослыми детьми). В ходе индустриализации и вестернизации России разрушилась их социальная база (аграрная цивилизация), и, как следствие, произошел разрыв общинных связей и атомизация индивидов. Пришедшие им на смену религиозные организации американского происхождения возникли как формы социально-культурного творчества деклассируемых и атомизированных в городской индустриальной цивилизации индивидов. Эту форму можно охарактеризовать как знак приспособления людей к городской цивилизации. В любом случае эти конфессии разделяют с индустриальной и постиндустриальной цивилизациями ряд общих идей: демократии, свободы совести и отрицания прошлого, что выражается в форме разрыва с традиционной религиозной культурой.

Ключевые слова: свидетели Иеговы, пятидесятники, вестернизация.

Непосредственным толчком к написанию данной статьи послужила неудовлетворенность описательным характером научных статей, посвященных распространению протестантизма в РФ [1; 3; 8]. Так, при чтении статьи В. П. Ключевой [8] возник вопрос о степени сохранности традиционного общества у хантов. Не является ли для этих кочевников переход в протестантизм очередным шагом по приобщению к современной цивилизации? Ведь в своем кочевом быту они используют массу предметов, производимых современной индустриальной цивилизацией, давно не живут натуральным хозяйством и вовлечены в товарный обмен. Р. А. Быков [3] в своей статье обещал провести анализ взаимозависимости между социокультурными изменениями и тенденциями в религиозной среде [3, с. 84], но ограничился, к сожалению, обзором существующих на сегодня в России НРД и нетрадиционных религиозных образований. В статье А. С. Астаховой «Деятельность общины в новом религиозном движении (на примере свидетелей Иеговы, Общества Сознания Кришны и Церкви Христа в Казани)» последовательно описываются три упомянутые в названии статьи общины без попыток сравнить общину в НРД с религиозными общинами традиционных религий [1].

В рамках данной статьи будет сделана попытка соотнести факты, наблюдаемые и изучаемые в различных обществоведческих науках.

При изучении религиозной литературы видно, что после распада СССР не происходит религиозного ренессанса тех массовых российских религиозных движений, которые находились в оппозиции к РПЦ, появились в XVII–XVIII вв., не имели единоверцев в Западной Европе и не были импортированы из Европы. Старообрядцы, молокане, субботники (иудействующие), скопцы фактически уступили свою нишу неофициальной религиозности религиозным организациям, появившимся в США в XIX–XX вв. (свидетели Иеговы, адвентисты седьмого дня, пятидесятники). Целью данной статьи является выдвижение гипотезы, которая связывает успех в России религиозных конфессий западного происхождения с их созвучием с общераспространенными ценностями современной постиндустриальной цивилизации. А кризис неортодоксальных автохтонных конфессий, возможно, объясняется их тесной зависимостью от традиционного общества, которое было радикальным образом преобразовано в общество индустриальное после революции 1917 г.

Чтобы объяснить связь вышеупомянутых христианских конфессий с традиционным обществом, выделим некоторые убеждения, характерные для традиционных обществ Евразии вплоть до начала XX в. Н. Н. Крадин в своей работе «Власть в традиционном обществе» цитирует М. Вебера, который выделяет несколько типов общества, основанного на традиционном господстве. Это, во-первых, общество с геронтократической патриархальной властью отца семейства, старейшего члена общины или рода, где господство обусловлено традициями. В патримониальном обществе власть правителя над вассалами, клиентами и крепостными базируется на личных отношениях господства и подчинения. В сущности, это уже государство, где властные отношения основаны на патриархальной связи между «отцом» и «сыновьями». Сословное (феодалное) общество представляет собой развитый вариант патримониального; здесь бывший «штаб» структурируется в замкнутую группу, наделенную определенными властными прерогативами и источниками существования [7, с. 48].

По нашему мнению, в условиях многоукладной царской России патримониальность государства успешно сочеталась с геронтократической патриархальной властью в семьях и религиозных общинах. Государство мыслилось как огромная семья, все члены которой обязаны без оговорок подчиняться духовно-нравственному авторитету отца-самодержца [см.: 4, с. 99]. Власть и главы семьи (рода), и верховного правителя мыслилась как безусловная и никем, кроме Бога, не ограниченная. В настоящее время подобное умонастроение можно наблюдать в традиционных христианских конфессиях, где епископы, мыслимые как отцы своей паствы, остаются на своих постах до глубокой старости. Для традиционного общества также характерны власть родителей над детьми и власть старейшин поместной общины над общинниками. Эту власть можно рассматривать как частный вариант монархического принципа управления обществом, ее можно выделить в отдельный признак, отличающий традиционное общество от общества индустриального типа. Мы связы-

ваем идею господства родителей над детьми с идеологией монархизма, поскольку, например, в православном богослужении и чинах венчания и поставления на царство образ царя сливается с образом «мужа», а венчание на царство с таинством венчания супругов [12, с. 105; 4, с. 43–44]. Мы вполне согласны с В. А. Давыдовым, что массы в традиционном обществе не сознают себя как массы, они воспринимают себя как «продолжение элиты» [4, с. 43]. Под почитанием религии предков мы понимаем то, что каждый человек должен придерживаться той же религии, что и его родители и предки. Данная характеристика является, конечно, уязвимой с точки зрения критики, так как вероучение мировых религий предполагает проповедь своих религиозных убеждений людям других религий и прозелитизм. Но одно дело – ядро вероучения, сложившееся еще до появления русского государства, другое дело – повседневная религиозная жизнь верующих в царской России. В царской России государство одобряло прозелитизм РПЦ, но он осуществлялся подготовленными миссионерами и не носил того массового характера, который был присущ протестантизму в США.

Какие же изменения в массовом сознании происходили во время перехода от традиционного аграрного общества к городскому индустриальному? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим конкретный пример зависимости религиозных убеждений от общераспространенных цивилизационных и национально-культурных представлений.

С точки зрения вероучительной между баптистами и меннонитами нет догматических различий. Это помогает выявлять взаимозависимость между социокультурными изменениями и тенденциями в религиозной среде [3, с. 84].

В царской России меннонитами были прежде всего немцы-иммигранты, которых власти расселяли по стране, четко оговаривая их права и обязанности и выделяя территории для ведения сельского хозяйства, создавая для них социальную нишу в сословном обществе [см. 5]. Пастор-меннонит был признан государством как священнослужитель, он имел права и обязанности перед государством, и прежде всего право на запись актов гражданского состояния. Брак меннонитов признавался браком, крещение – крещением, документы, выданные менонитским пастором, были действительны для получения паспорта в полиции. Другими правами были право на открытие церковно-приходских школ, исповедовать неправославные убеждения в православном государстве, включая право печатать Библию и конфессиональную литературу на родном языке, распространять ее в своей национальной и культурной среде. При этом был запрещен прозелитизм среди православных. Но этот запрет постоянно нарушался, что способствовало распространению движения, которое современники называли «штундовцы», «евангельские христиане».

После революции 1917 г. российские меннониты, привыкшие проповедовать исключительно на немецком языке, жить компактными мононациональными поселениями, не имеющие опыта прозелитизма, часто плохо владеющие разговорным русским языком, оказались не подготовленными к новым реалиям, к массовой индустриализации, когда огромное количество крестьян пере-

селялось в город и полностью менялась их повседневная бытовая жизнь. На первый взгляд успех одних (баптисты) и неуспех других (меннониты) можно было бы объяснить наличием (отсутствием) опыта противостояния государству и государственной идеологии. Но это только на первый взгляд. В царской России преследовались государством не только баптисты, но и старообрядцы, скопцы, хлысты, духоборы, молокане. В качестве общего знаменателя для покровительствуемых царской властью меннонитов, старообрядцев, молокан, духоборов хотелось бы выделить их принадлежность к традиционной аграрной цивилизации, которая была разрушена в ходе индустриализации. В СССР наблюдалось распространение религиозных движений, пришедших в Россию с опытом выживания и распространения в условиях городской западной цивилизации: свидетели Иеговы, баптизм, пятидесятничество. Они же и переживают религиозный ренессанс в постсоветской России. Поэтому не следует ли рассматривать распространение религиозных организаций западного происхождения как свидетельство очередной волны вестернизации?

Вестернизация – явление крайне многоплановое. По меньшей мере хотелось бы выделить вестернизацию как плановый и осознанный процесс внедрения сверху в общество некой идеи в качестве передовой и заслуживающей всяческого одобрения, и вестернизацию как некий спонтанный процесс, отвечающий некоей внутренней общественной потребности и не нуждающийся в навязывании сверху. Вестернизация России XVII в. означала заимствование опыта в военном деле и передовых промышленных технологий. Петр I к этому списку добавил перестройку государственного управления и приобщение дворян к повседневной европейской бытовой культуре. Этот процесс мы и будем считать вариантом вестернизации как планового и осознанного процесса внедрения сверху в общество некой идеи. Спустя 50 лет русское дворянство уже само следило за новинками французской моды. В XIX в. за западной модой следили все горожанки. В XX в. в СССР уже все деревенские жители носят городскую одежду. Подобное поведение мы будем считать спонтанной вестернизацией.

Выделим некоторые черты, сближающие конфессии постиндустриальной цивилизации с ее массовым сознанием. Е. Г. Балагушкин так охарактеризовал сегодняшнюю ситуацию: «широкое распространение современных нетрадиционных религий знаменует утверждение религиозного плюрализма в качестве знаковой черты демократического и толерантного общежития человечества нового века» [2, с. 5–6]. По Г. В. Еремичевой, «социорелигиозная идентичность не передается по наследству от предшествующих поколений. Она может выбираться и конструироваться индивидами в зависимости от их опыта, диспозиций, ожиданий и интересов» [6, с. 175].

Поскольку характеризовать традиционные конфессии мы начали с выделения таких признаков, как монархические убеждения и почитание религии предков, то уместно сравнивать пришедшие из США христианские конфессии именно с этой точки зрения.

R. Stark и L. R. Iannoscone в статье «Почему свидетели Иеговы растут так быстро» выделяют некоторые черты, которые позволяют говорить о бо-

лее чем полном соответствии этой религиозной организации современным идеологическим трендам. Что сегодня норма? Демократия и широкая выборность должностей? Она присутствует у свидетелей Иеговы. У них нет разделения на мирян и духовенство, на все руководящие должности выбираются добровольцы, которые служат бесплатно в течение оговоренного срока, по истечении которого они или переизбираются, или заменяются другими лицами. «Собрания Свидетелей напоминают семинары или деловые совещания больше, чем религиозные службы. Обсуждаются вопросы и предполагается, что каждый принимает участие» [14, с. 146]. О пятидесятниках пишется, что родство многих церквей США с общими западными веяниями состоит в неолиберальном восхвалении рынка в любых его формах [11, с. 250]. Если в среде РПЦ (МП) есть лица, желающие восстановления монархии в России, и ряд авторов пишут об этом [10; 12; 13], то о существовании таковых в среде баптистов, адвентистов, пятидесятников, свидетелей Иеговы говорить не приходится.

Для современной цивилизации постмодернизма характерно трикстерство, высмеивание и отрицание, переворачивание существовавшей до них культуры. Поведение и свидетелей Иеговы, и пятидесятников является трикстерством по отношению к православию, отторжением традиционной культуры и религии предков. Православие настаивает на ношении нательного крестика, они его выкидывают. Если в традиционной культуре Рождество включает в себя и комплекс верований, и фольклорно-сказочный пласт, и традицию сочинять и разыгрывать для детей сказки, то свидетели Иеговы не празднуют Рождество и другие христианские и светские праздники. Если рассматривать появление неопротестантов как формы социально-культурного творчества деклассируемых и атомизированных в городской индустриальной цивилизации индивидов, то эту форму можно охарактеризовать как приспособление людей к этой новой цивилизации.

Что понимать под приспособлением? Религиозная община в традиционном обществе – это собрание людей, живущих в одной и той же деревне (сельская местность), а в городе – живущих в кварталах, примыкающих к церкви (синагоге, мечети). Члены общины виделись не только на богослужениях. Они вместе работали, с детства общались на улице и в школе, часто были родственниками. В условиях современного города население атомизировано. А формы религиозной жизни, предлагаемые американскими неопротестантскими церквями, предполагают альтернативу уже несуществующей традиционной общине, фактически заново ее воссоздают путем организации обучающих семинаров, домашних групп по изучению Библии, предусматривающих общение людей между собой и взаимопомощь. При общении с людьми традиционных религиозных убеждений их члены всегда могут сослаться на современную общепринятую доктрину о свободе совести, о том, что человек вправе исповедовать любую религиозную доктрину. Иными словами, такие идеи западной постиндустриальной цивилизации, как демократия, равенство, свобода совести, в случае межрелигиозного конфликта являются доводом в пользу правоты неопротестантов.

Строительство социализма в СССР – это показатель того, что вестернизация и индустриализация могут происходить без опоры на религиозные организации. Свидетели Иеговы и пятидесятники были под запретом и в царской России, и в СССР, и сегодня массовым общественным мнением не одобряются. Если их и можно считать агентами вестернизации, то вестернизации как самопроизвольного процесса, отвечающего внутренней общественной потребности и не навязываемой сверху.

Список литературы

1. *Астахова А. С.* Деятельность общины в новом религиозном движении (на примере свидетелей Иеговы, Общества Сознания Кришны и Церкви Христа в Казани) / А. С. Астахова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитар. Науки. – 2009. – Т. 151, № 5-2. – С. 36–42.
2. *Балагушкин Е. Г.* Проблемы морфологического анализа религий / Е. Г. Балагушкин. – М.: ЦОП ИФРАН, 2003. – 218 с.
3. *Быков Р. А.* Исторические условия формирования новых религиозных движений в России / Р. А. Быков // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – № 360. – С. 84–86.
4. *Давыдов В. А.* Особенности мировоззренческих манифестаций элит традиционных обществ / В. А. Давыдов // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2007. – № 1. – С. 43–46.
5. *Дик Й.* Исторические корни и соотношение конфессиональных и этнических границ в меннонитской идентичности в СССР / Й. Дик // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2014. – № 4. – С. 275–294.
6. *Еремичева Г. В.* Религиозный поиск и новые религиозные организации / Г. В. Еремичева // Журн. социологии и соц. антропологии. – 2005. – Т. 8, № 3. – С. 174–192.
7. *Крадин Н. Н.* Власть в традиционном обществе / Н. Н. Крадин // Социол. журн. – 2002. – № 4. – С. 46–59.
8. *Клюева В. П.* Распространение протестантизма у коренных малочисленных народов (на примере хантов-пятидесятников) / В. П. Клюева // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 4. – С. 133–141.
9. *Комова Н. Б.* Монархическая идея в отечественном государственно-правовом консерватизме / Н. Б. Комова // Философия права. – 2011. – № 6. – С. 94–99.
10. *Кузьмин А. Г.* Православный монархизм в современной России: особенности идеологии и организации движения / А. Г. Кузьмин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8-4. – С. 114–117.
11. *Мартин Д.* Пятидесятничество: транснациональный волонтаризм в глобальном религиозном хозяйстве / Д. Мартин // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 1. – С. 249–298.
12. *Суслов М.* Генеалогия монархической идеи в постсоветских политических дискурсах Русской православной церкви / М. Суслов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2014. – № 3. – С. 75–116.
13. *Тарасов О. И.* Монархический дискурс в современном российском консерватизме / О. И. Тарасов // Армия и общество. – 2014. – № 5. – С. 64–69.
14. *Stark R.* Why the Jehovah's Witnesses Grow so Rapidly / R. Stark, L. R. Iannoccone // Journal of contemporary Religion. – 2012. – Vol. 12, N 2. – P. 133–157.

To the Question of the Connection of Westernization with Non-conventional Religious Traditions in Russia

O. S. Khlyakin

*Krasnoyarsk State Medical University named after Prof. V. F. Voino-Yasenetsky,
Krasnoyarsk*

Abstract. The article presents a hypothesis explaining the fact why Russian autochthonous heterodox Christian denominations (the Old Believers, the Molokans) were supplanted by Western denominations (Jehovah's Witnesses, Adventists, Baptists, Evangelical Faith Christians) during the last century. Basic idea is that autochthonous religious denominations were part of the traditional society and shared its common beliefs (monarchism, parents' supervision over their grown-up children). Industrialization and Westernization of Russia destroyed their social base (agrarian civilization), broke community ties and lead to atomization of individuals. Religious organizations of American origin emerged as a form of socio-cultural creativity of people downgraded and atomized by the urban industrial civilization. This form can be seen as a sign of adaptation of people to urban civilization. In any case, these denominations share a number of common ideas with the industrial civilization: democracy, freedom of conscience and denial of the past, which takes the form of breaking with traditional religious traditions.

Keywords: modern religious movements, Jehovah's Witnesses, Pentecostals, Westernization, traditional society.

Хлякин Олег Сергеевич

*кандидат философских наук, старший преподаватель, кафедра латинского и иностранных языков
Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого
660022, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, 1
тел.: 8(391)2271212
e-mail: khlyakin@yandex.ru*

Khlyakin Oleg Sergueevich

*Candidate of Sciences (Philosophy), Senior Lecturer, Department of Latin and Foreign Languages
Krasnoyarsk State Medical University named after Prof. V. F. Voino-Yasenetsky
1, Partizan Zhelezniak st., Krasnoyarsk, 660022
tel.: 8(391)2271212
e-mail: khlyakin@yandex.ru*